

18.10.2024

Экспортные потоки русской рыбы устремляются в Китай

Как оценивать пользу от ориентации на восточного партнёра? Какие рытвины и колдобины встречаются на этом пути? Что нужно и можно сделать для облегчения торгово-экономических связей с крупнейшим импортёром российской рыбной продукции? Об этих и других проблемах шла речь на VII Международном рыбопромышленном форуме, состоявшемся в сентябре в Санкт-Петербурге.

«Разворот на Восток» рыбной отрасли России был наглядно представлен составом национальных экспозиций на проходившей параллельно форуму Выставке рыбной индустрии, морепродуктов и технологий. Свою продукцию, ноу-хау и «лучшие практики» демонстрировали партнёры из Китая, Индии, Саудовской Аравии, Турции, Омана и т.д.

Центральным тезисом, определившим дух и букву этого крупнейшего мероприятия года для отрасли, стало название пленарной сессии: «Рыбное хозяйство в эпоху инноваций. Технологии будущего».

Для России — об этом говорили и Дмитрий Патрушев, министр сельского хозяйства, и Илья Шестаков, и глава Росрыболовства — одним из магистральных направлений развития признано выстраивание баланса между достижением технологического суверенитета и развитием партнёрских отношений с дружественными странами. В этой категории заметное место принадлежит Китайской Народной Республике.

Китайцы утверждают и, видимо, небезосновательно, что их история морского рыболовства насчитывает 2800 лет, а летопись пресноводной аквакультуры начинается 2500 лет тому назад. На протяжении столетий в водах реки Хэйлунцзян, Желтого и Восточно-Китайского морей вели промышленный лов таких видов рыбы, как минтай, тихоокеанская треска, сима, королевская макрель и морской окунь. Но в последнее время произошло резкое сокращение промышленного вылова, что сказалось на уровне потребления рыбы и морепродуктов.

Китай в настоящее время занимает первое место среди импортёров таких видов рыбной продукции, как живые омары, крабы и креветки, а также замороженные тепловодная креветка и холодноводная креветка. По этой причине китайские эксперты расценивают как положительную тенденцию тот факт, что увеличена квота на вылов российского камчатского краба, а также снежного краба.

Для отечественных рыболовов не секрет ни феноменальная емкость внутреннего рынка Китая, ни сложности при вхождении и обустройстве на этом рынке, где насчитывается 1 млрд 400 миллионов потребителей. Одно только количество «едоков» и, соответственно, потенциальных клиентов для рыболовной отрасли России поддерживает интерес и устремленность тех компаний, которым есть, что предложить на экспорт.

В информационном потоке можно обнаружить сведения о том, что камчатские крабы могут быть доставлены в рыбный порт Хэнша для дальнейшей реализации в такой гигантской городской агломерации, как Шанхай, уже через три дня после вылова. При этом выживаемость этих существ будет гарантированно высокой.

В 2023 году по сравнению с предыдущим экспорт российского краба в Китай в количественном выражении вырос на 74,8%, а в стоимостном — на 42,5%. Если конкретно, то в 2022 году китайцы импортировали 20 090 тонн, а в следующем — уже 30 105 тонн, что означает взрывной рост почти на половину. Отечественные компании выручили от продаж 978 млн долларов в 2022 году и 978 млн долларов в 2023 году. За минувший год объём поставок рыбы и морепродуктов вырос на треть.

«Прирост идёт постоянный: открываются новые провинции, которые также хотят потреблять российскую продукцию из водных биоресурсов, включая крабов», — подчеркнул руководитель Росрыболовства Илья Шестаков. Сейчас на жёстко регулируемый китайский рынок «пробивается» варёно-мороженый краб. Растёт и импорт нашими восточными соседями замороженной трески и минтая.

ВКУС РЫБЫ
нерка х/к
ВКУС РЫБЫ
кижуч х/к
ВКУС РЫБЫ
нерка х/к
ВКУС РЫБЫ
осетр х/к
ВКУС РЫБЫ
лосось филе
х/к
ВКУС РЫБЫ
тунец филе х/к
ВКУС РЫБЫ
лосось филе
х/к

Для сравнения: в первую пятерку стран по объёмам добычи продукции промышленного рыболовства входят Китай (14,3%), Индонезия (8,0%), Индия (6,0%), Перу (5,8%) и Россия (5,4%).

Согласно прогнозу ФАО по развитию рыболовства и аквакультуры на 2022–2032 годы, потребление пищевых продуктов из водных животных на душу населения в 2032 году составит 21,3 кг. Прогноз строится на основании учёта трёх факторов: повышение доходов населения и продолжающаяся урбанизация; модернизация подходов к послепромысловой обработке и дистрибуции; изменение рациона питания населения.

Помимо вылова в пределах исключительной экономической зоны, Россия ведёт промысел в Мировом океане. У рыболовной отрасли есть реальная перспектива, учитывая масштабную программу судостроения и модернизации флота, в течение 3-5 лет увеличить вылов водно-биологических ресурсов (ВБР) в Мировом океане на 200 тысяч тонн. По оценкам специалистов из ВНИРО, можно будет довести этот показатель до одного миллиона тонн. А это значит, что Россия сможет как насытить внутренний рынок, так и нарастить свой экспортный потенциал.

* * *

Китайцы имеют репутацию трудных торговых партнёров. Как верно заприметил сибирский казак Иван Петлин, побывавший в начале XVII века по повелению тобольского воеводы князя Ивана Куракина с ознакомительной миссией в Поднебесной, «люди в Китайском государстве не воинские: больший их промысел торги сильные».

Показательно, что Китай на протяжении 15 лет торговался по каждому пункту соглашения о присоединении к Генеральному соглашению о тарифах и торговле (ГАТТ), переименованному во Всемирную торговую организацию (ВТО). Упорство, с которым китайцы с 1986 по 2001 год скрупулезно выдавливали себе преференции, никуда не делось.

Тем ценнее случаи, когда удаётся найти компромиссное решение. Прежде выгрузка судов с продукцией отечественных рыболовов была возможна лишь при условии предоставления сканированных копий сертификатов с обязательной досылкой оригиналов с приложенными квитанциями с датой их отправки. Эта необходимая, но всё же сложная бюрократическая процедура тормозила доставку грузов.

Только что стало известно, что с 1 сентября запущен пилотный проект по выдаче электронных сертификатов происхождения морских ресурсов для экспорта в Китай. Этот документ подтверждает легальность добычи и производства рыбной продукции, что является обязательным условием в соответствии с двусторонним соглашением о сотрудничестве в области предупреждения, сдерживания и ликвидации ННН-промысла.

Напоминание: ННН-рыболовство расшифровывается как незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел биоресурсов в промышленных масштабах. Объём ННН-промысла доходит до 30% от общего промышленного вылова отдельных видов рыб ценных пород.

Не стоит думать, что цифровизация рыбопромышленного комплекса предназначена исключительно «на экспорт»: этот процесс единый. Как рассказал в ходе форума Илья Шестаков, «работает электронный рыболовный журнал, благодаря которому все проверяющие органы могут анализировать данные о промысле. Сервис интегрирован с системой «Меркурий». Таким образом, при выдаче ветеринарного сертификата подтверждается информация о законности добычи водных биоресурсов. Процесс автоматизирован и совершенствуется.

* * *

На Китай приходится около 14% от общего мирового потребления рыбы и морепродуктов (США пока в лидерах: 17%). Разница медленно, но верно уменьшается. Одна их ключевых причин состоит том, что в Китае происходит неуклонный рост благосостояния граждан, расширяется прослойка среднего класса, предъявляющего повышенные требования к пищевому рациону. Многие переходят на более дорогие и качественные сорта рыбы и морепродуктов.

Позитивную роль играют государственные образовательные и просветительские программы, объясняющие, в чём польза рыбных продуктов, что естественным образом повышает внутренний спрос.

Подтверждением служит статистика по быстрорастущему сегменту премиальной рыбной продукции.

«Для российских производителей это создаёт уникальные возможности, — отметил в своем выступлении на форуме

Олег Кобяков, директор Отделения ФАО для связи с Российской Федерацией. — С учётом сложностей выхода на китайский рынок, целесообразно сосредоточиться на поставках именно в сегменте премиальной продукции. Россия имеет все шансы занять свою нишу, предлагая высококачественные морепродукты, которые могут заинтересовать требовательного китайского потребителя».

Примером такого успешного выхода на их внутренний рынок может служить пробная доставка рыбы в сентябре транспортной авиацией из Мурманска в Китай. «Это показывает, — отметил Олег Кобяков, — что, несмотря на существующие барьеры, российские производители могут находить эффективные пути для реализации своей продукции».

Нельзя сказать, что отечественные рыболовы и экспортёры начинают с нуля. Российские крабодобытчики уже лет 15 выстраивают деловые отношения с китайскими контрагентами в сегменте HoReCa (Hotel, Restaurant, Catering/Cafe — «Гостиница», «Ресторан» и «Кейтеринг/Кафе») и делают это весьма успешно.

Россияне, как говорят источники в ВАРПЭ (Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортёров), финансировали «продвижение стандартов потребления крабов, извлечённых самими клиентами ресторанов из аквариумов» (такие стандарты были привычными для японской и корейской кулинарной традиции, а вот в Поднебесной оказались в новинку). Следствием целенаправленных усилий стал рост импорта краба в Китай с 18 тысяч тонн до почти 41 тысячи тонн.

«Для нас Китай является важным торговым партнёром: на его долю приходится 50% экспорта. Мы поставляем в КНР 1,3 млн тонн на 3 млрд долларов США», — рассказал глава Росрыболовства Илья Шестаков.

Не менее перспективно сотрудничество в такой сфере, как аква- и марикультура, где Китай считается бесспорным чемпионом. Россия может, по пушкинскому выражению, «себе присвоить ум чужой», если познает и приобщится к практическим методам организации рыбоводческих хозяйств и передовым цифровым решениям, используемым при разведении, содержании и выращивании рыбы и морепродуктов.

Однако при всей значимости экспортной составляющей в развитии рыболовной отрасли России приоритетными остаются два направления: увеличение объёмов выпуска рыбной продукции глубокой переработки и рост потребления рыбы на внутреннем рынке.

Вадим Вихров

Санкт-Петербург – Москва.